

Настроение у Линси было не из лучших, но он сдерживался, поскольку перед ним стоял малыш. Если бы это продлилось дольше, он мог выдать свои негативные чувства, и тогда начались бы настоящие хлопоты.

— Пошли, — произнёс Ею, вызвав в ладони красное свечение. — Главное, чтобы Мэнчжан и Чжимин ничего не заметили.

Ею использовал этих двоих как щит: решимость малыша выяснить правду была непоколебима, и только это могло отвлечь его внимание.

— Вернёмся в Царство демонов и подумаем, что делать дальше.

Услышав имена Чжимина и Мэнчжана, Литан послушно кивнул.

Ею попрощался с ними и, не теряя времени, покинул вершину Божественного древа, подпирающего небеса.

— Друг Ею.

Как только они покинули территорию древа, позади них раздался лёгкий, соблазнительный голос.

Этот голос был уникальным, и они, даже не оборачиваясь, одновременно произнесли:

— Бессмертный владыка Лингуан.

— Мм.

Ею посмотрел на человека, чьи глаза излучали неизменное очарование, и подумал, что тот, вероятно, пришёл по тому делу.

— Прошу, говорите.

Лингуан, не ожидавший такой быстрой реакции, слегка удивился, затем произнёс:

— Есть один человек, которого ты, вероятно, знаешь.

Ею поднял бровь, но, увидев, как серьёзно изменилось выражение лица Лингуана, медленно произнёс:

— Владыка облаков.

— ...

Однако прежде чем Ею смог ответить, Литан не выдержал:

— Разве он не управляет Топями Юньмэн?

Ею, увидев удивлённое выражение на лице Литана, почувствовал лёгкое раздражение: малыш считает, что он не достоин знать этого божества воды, или просто не верит, что ему повезло встретить его, известного своей неуловимостью?

Ею подтвердил догадку Лингуана:

— Мм. Мы встречались несколько раз.

— !!! — В голове Ею всплыли воспоминания: он несколько раз видел этого таинственного божества воды возле границ Царства демонов.

Лингуан, угадав его мысли, кивнул:

— Мм.

— ... — Статус Четырёх божеств был непоколебим, и Владыка облаков, конечно, не мог сравниться с Чжиминем, одним из них. Однако, помимо Четырёх божеств, его положение в Царстве богов было значительным.

— ... — С одной стороны, оба они управляли водами, но Топи Юньмэн были разбросаны, и, если возникали проблемы, Чжимин, как северный Сюанью, не мог оставаться в стороне. Таким образом, их встречи были неизбежны, и, вероятно, не одна или две.

— ... — Лингуан молчал, позволяя Ею самому разобраться в этой цепочке событий.

— ... — Если это так, то всё становится понятно: Топи Юньмэн разбросаны, и это божество воды, перемещаясь между ними, могло заметить необычную активность в Царстве демонов.

Ею всё больше понимал: возможно, Владыка облаков наблюдал за границами Царства демонов, а затем, чтобы предотвратить участие Чжимина в Великой войне богов и демонов, решил действовать тайно.

Но если бы он нанёс удар по Четырёх божествам, его бы строго наказали в Небесном царстве.

Ею всё больше приближался к разгадке: Чжимин, понимая его намерения, скрыл правду и молчал.

— Понял?

— Мм, — ответил Ею, понимая, что мысли Лингуана, вероятно, совпадают с его собственными.
— Но один момент всё ещё непонятен.

— Что? — Лингуан поднял бровь, слегка озадаченный.

— Почему Чжимин защищал Владыку облаков.

Литан, слушая это, подумал, что слово «защищал» звучит слишком резко, но, увидев, как Лингуан нахмурился, почувствовал, что что-то не так.

— ... — Положение Владыки облаков в Царстве богов было значительным, но божеств воды было много.

И его управление водами, если не считать предвзятости, действительно было менее известным, чем у других.

В мире людей больше знали о Фэн И, Сюаньмине и Ло Шэнь.

О Владыке облаков знали немногие, так что нельзя винить его. Литан продолжал размышлять.

— ... — Поэтому вопрос Ею был вполне логичен, и слово «защищал» тоже подходило.

Это было слишком невероятно: в Царстве богов было много божеств воды, и отсутствие одного из них не было бы критичным, но почему Бессмертный Престол Чжимин защищал его?

— !!!

Смелая мысль, возникшая у Литана, когда лицо Лингуана окончательно изменилось, начала расти: неужели Чжимин... любил Владыку облаков?

Литан глубоко вдохнул, хотя его пугала эта мысль, он не мог отрицать её вероятность.

Ведь Чжимин, как северный Сюань, был известен своей справедливостью и никогда не действовал в личных интересах.

Литан с трудом сглотнул: неудивительно, что лицо Лингуана стало таким мрачным.

— ... — Но если Лингуан выглядел так... значит, он тоже только предполагал?

— Э... это... — Литан украдкой посмотрел на Лингуана и, заметив, что его лицо стало менее

мрачным, решил прервать его размышления. — Бессмертный владыка...

— Это можно узнать только у Владыки облаков. — Лингуан почувствовал головную боль: Мэнчжан и Чжимин уже мешали им расследовать дело о Небесных записях Дунхуан Тайи, а теперь появился Владыка облаков, отношения которого с Чжиминим могли быть весьма близкими. Если это так, то Чжимин точно ничего не скажет.

Возможно, отношения между Владыкой облаков и Чжиминим были именно такими, и тогда это могло стать хорошим началом.

— Бессмертный владыка?

Лингуан то выглядел расстроенным, то облегчённым.

— Что с вами?

— Ничего, — покачал головой Лингуан. — Идите прямо к Владыке облаков.

— Но...

Литан не успел сказать о его неуловимости, как Лингуан продолжил:

— Если всё так, как я предполагаю, то, учитывая осторожность Чжимина, он, вероятно, приказал Владыке облаков оставаться на месте и никуда не уходить.

— ...

Литан замолчал.

Четыре божества знали друг друга с древних времён, и Лингуан, безусловно, больше разбирался в этом.

— Идите в Топи Юньмэн.

— ...

Топи Юньмэн...

Литан мысленно повторил это, затем посмотрел на Ею, который, почувствовав этот взгляд, поспешно объяснил:

— Топи Юньмэн — это логово Владыки облаков.

Литан не смог сдержать лёгкое раздражение: логово... неужели нельзя было подобрать лучшее слово?

Ведь Владыка облаков — уважаемое божество воды, а его описывают как какого-то незначительного персонажа.

Пока Литан мысленно защищал Владыку облаков, его ладонь почувствовала тепло, и его внезапно потянуло вверх. Опустив взгляд, он увидел белые облака и понял, что Ею направляется прямо в Топи Юньмэн.

— ...

Тепло в ладони продолжало передаваться.

Сердце Литана начало биться чаще, и он мог слышать его стук.

Литан покачал головой, стараясь избавиться от этого сложного чувства, но он точно знал, что вновь обрёл надежду на этого человека, который так стремился искупить свои ошибки.

— ...

Лицо Ею оставалось спокойным, его мысли, казалось, были полностью поглощены исследованием Небесных записей, что облегчило Литана: «Хорошо... сейчас он не хотел, чтобы Ею заметил его чувства, ведь история с малышом оставила слишком много сомнений».

— ...

Литан не знал, что Ею сдерживал свои эмоции, заметив его Красную нить и учащённое сердцебиение, но внешне оставался невозмутимым.

— ... — Сейчас нельзя торопиться или давить на него. После истории с малышом его маленький друг стал очень чувствительным и осторожным, поэтому нужно дать ему время, иначе это может иметь обратный эффект.

— Литан.

Через мгновение Ею указал в определённом направлении и сказал:

— Мы здесь.